Голос был четким, тон - контролируемым, но, казалось, концевик неконтролируемо дрожал, выглядел каким-то нервным и слабым. Звуки шуршания постельного белья и серии глубоких и легких ударов по брюкам заставили воображение разгуляться.

Это был его собственный голос.

Осознав это, Гу Яньшу почувствовал, как по его венам без предупреждения разливается пламя, переходящее от ушей к остальным частям тела, поглощая весь кислород и сжигая дотла его разум. Все его тело нагрелось, отчего стало трудно дышать.

Он мог полагаться только на свой инстинкт, чтобы холодно справиться с ситуацией. Небрежно взяв в руки телефон, он заблокировал экран, убрав голоса и изображения R18 в темноту.

Затем он посмотрел на Шэнь Цзюэ: "Я просматривал Weibo. Рука соскользнула".

Его тон и выражение лица были одинаково спокойными и безразличными.

Лишь на шее, в области над воротником футболки, виднелся слабый румянец. Под лучами света краснота распространялась до кончиков ушей. Под светлой кожей он выглядел очень привлекательно.

Шэнь Цзюэ не смог удержаться от игривой улыбки: "Оказывается, учитель Гу любит просматривать подобные видео, когда свободен".

Два слова "эти типы" были произнесены вкрадчиво, создавая неописуемое, но восхитительное ощущение.

Уши Гу Яньшу покраснели еще больше, а тон его голоса стал еще более холодным. "Я уже сказал это. Я просто случайно и случайно нажал на него рукой".

"Понятно..."

Шэнь Цзюэ затянул последнее слово и кивнул, ничего больше не сказав.

Он откинул мокрые волосы на плечо, затем взял резинку и небрежно завязал их в хвост. Затем он откинулся на спинку кровати и начал играть со своим телефоном.

Казалось, что он не намерен больше спорить.

Гу Яньшу расценил это лишь как то, что Шэнь Цзюэ наконец-то стал вести себя как обычный человек. Он коротко вздохнул и лег. Гу Яньшу коротко вздохнул и лег спиной к Шэнь Цзюэ,

пытаясь отогнать неловкость сном.

Но едва он накрылся одеялом, как из-за спины снова послышалась знакомая музыка. позади него снова зазвучала знакомая музыка.

"У нас в будущем было все, но "нас" больше не было".

……

Гу Яньшу внезапно замер, схватившись за одеяло.

Он понял, что надеяться на то, что человек с фамилией Шэнь будет вести себя по-человечески, все равно что ожидать чего-то от собаки.

И правда, через минуту послышался низкий голос: "Брат, полегче. Больно".

Костяшки пальцев Гу Яньшу побелели от его хватки.

Вслед за этим раздался низкий и соблазнительный голос: "Будь хорошим. Потерпи. Потерпи, и больше не будет больно".

Гу Яньшу скрипнул белыми зубами с такой силой, что зубы едва не заскрипели.

Он хотел притвориться, что ничего не слышал, и заставить себя заснуть, но тут его внимание привлек комментарий Шэнь Цзюэ: "Ха! Оказывается, ты действительно стянул с меня одежду?"

"……"

"И даже потрогал мой пресс?"

"……"

"И даже целовал мое лицо?"

"……"

"И даже повалялся на моей кровати, отказываясь уходить?"

"....."

"И даже....."

К черту это "даже".

Гу Яньшу больше не мог этого выносить. Он обернулся: "Шэнь Цзюэ, что ты имеешь в виду?"

"Я ничего не имел в виду". Шэнь Цзюэ поднял бровь и посмотрел на Гу Яньшу с безразличным видом: "Я просто случайно пролистал Weibo. Что случилось?"

Как это случайно?

Было бы странно, если бы он случайно пролистал Вэйбо и нажал на это видео.

Однако, вспомнив свое предыдущее оправдание, он не мог разоблачить Шэнь Цзюэ, иначе это было бы для него большой пощечиной.

Гу Яньшу внутренне кипел. Ему хотелось задушить до смерти и себя прежнего, и нынешнего Шэнь Цзюэ.

Его лицо покрылось инеем. "Я хочу спать. Хватит двигаться".

Шэнь Цзюэ ответил ленивым тоном: "Не беспокойся. Я закончу смотреть через пару минут". Тсс! Раньше тебе нравилось обнимать меня и плакать... О? Что ты делаешь?"

Шэнь Цзюэ не только застал его за просмотром их пары, но даже нашел оригинал видео и смотрел ему в лицо, повторяя свою сомнительную историю.

Гу Яньшу никогда не был так смущен.

Кто знает, что еще было на видео, и какие еще бесстыдные вещи говорил Шэнь Цзюэ. Гу Яньсюй был застенчив и в то же время взбешен, и больше не мог сдерживаться. Он решительно встал, чтобы выхватить у Шэнь Цзюэ телефон и решить вопрос с помощью насилия.

Однако реакция Шэнь Цзюэ была очень быстрой. Он тут же отдернул руку и уклонился от удара.

Гу Яньшу не контролировал свою силу, поэтому поскользнулся и упал прямо на тело Шэнь Цзюэ.

Жгучая температура тела проникла сквозь тонкий слой ткани на теплую кожу Шэнь Цзюэ, и его сердце нестерпимо заколотилось.

Гу Яньшу, глядя на его пунцовые уши, усмехнулся: "Гу Яньшу, скажи мне правду. Ты вожделеешь к моему телу?"

Что за вожделение?

Как дерзко.

Опираясь на матрас, Гу Яньшу попытался встать, но случайно задел спальный халат Шэнь Цзюэ. Шелковая ткань оказалась необычайно гладкой, и он снова упал.

Шэнь Цзюэ обхватил Гу Яньшу за талию и принял защитную позу.

Гу Яньшу решительно отбросил его руку: "Не трогай меня".

Он был так же свиреп, как кошка, царапающая человека.

Шэнь Цзюэ поднял бровь: "Нужно быть благоразумным. Кто первым прикоснулся к другому человеку?"

Гу Яньшу сделал невозмутимое лицо. "Если бы ты не смотрел на эти бессмысленные вещи, кто бы тебя трогал?"

"А кто первым начал смотреть на эти бессмысленные вещи?"

"....."

Шэнь Цзюэ почувствовал, что причина кроется в нем. Он воспользовался случаем, чтобы тайно использовать Гу Яньшу в своих интересах, хотя казалось, что он не собирается отпускать Гу Яньшу с нотациями. "Более того, наши поступки правильные, что плохого в том, чтобы посмотреть юмористическое видео и пошутить над ним? Тебе обязательно прибегать к этому? Неужели вы настолько мелочны?"

Действия правильные, просмотр юмористического видео и шутки по этому поводу.

Казалось, что это нормальное отношение, которое должно быть у большинства знаменитостей-мужчин, когда их доставляют другие.

А он, оказывается, слишком остро отреагировал.

Гу Яньшу снова перешел на фригидный тон: "Разве ты не гомофоб?"

Шэнь Цзюэ ответил: "Тогда ты гей?".

Наступила пауза.

"Нет", - прошипел Гу Яньшу и поднялся с тела Шэнь Цзюэ.

Шэнь Цзюэ лениво откинулся на спинку кровати. Его веки были опущены, а обсидиановые глаза скрывали все его эмоции. "Ну вот и все. Но раз уж ты не гей, тебе стоит перестать смотреть на пользователей Weibo вроде XiaoShenXiaoGuTianShengYiDui. Иначе ты снова будешь обвинять меня, когда я начну слишком много думать".

Сяо Шен Сяо Гу Тян Шен И Дуй.

Кто знал, откуда взялся этот глупый и богатый транжира? Он даже решил подражать паре БЭ, из-за чего оказался в таком плачевном состоянии.

Гу Яньшу была настроена недружелюбно. "Не волнуйся. Я сейчас же сообщу об этом идентификаторе".

"?"

"Пользователь занимается распространением непристойных материалов и неправды".

"....."

Гу Яньшу бесстрастно вернулся в постель и накрылся одеялом, больше не глядя на Шэнь Цзюэ.

Шэнь Цзюэ отвел взгляд и три секунды смотрел на свой вторичный идентификатор.

Он наслаждался тем нежным чувством, когда его рука обхватывает чью-то тонкую талию, а пальцы касаются кожи.

Он вздохнул.

Ему хотелось разместить действительно эротические материалы, но проблема заключалась в том, что сначала их нужно было создать.

Однако чья-то реакция....

Несмотря ни на что, она казалась скорее жеманной, чем яростной.

Разве у обычных натуралов была бы такая реакция?

Шэнь Цзюэ считал, что его решение снять это шоу было правильным. Казалось, что результат может оказаться лучше, чем он себе представлял.

Пусть это будут побои, ругань или отчет - все равно.

Лишь бы однажды он смог превратить неправду в правду.

Шэнь Цзюэ с удовольствием вышел из учетной записи "XiaoShenXiaoGuTianShengYiDui", затем выключил свет и негромко сказал: "Спокойной ночи".

На соседней кровати высокомерный Сяо Гу ничего не ответил.

В тишине комнаты он слышал только учащенное сердцебиение, и даже спокойное и ровное дыхание Шэнь Цзюэ не утихало.

Гу Яньшу стоял спиной к Шэнь Цзюэ, но в его голове звучала фраза: "Брат, будь нежнее. Больно", а Шэнь Цзюэ - "Будь добр, потерпи. Потерпи, и больше не будет больно".

Конечно, он не стал сообщать об этом пользователю Weibo.

Хотя он не очень понимал, зачем нужно было изображать пару, он считал, что каждый имеет право на собственные фантазии. Более того, это видео не было ни эротическим, ни неправдивым.

Ведь они действительно говорили эти слова раньше и делали эти вещи раньше.

Тогда группа только образовалась, и компания снимала для них эстрадное шоу. Съемки шли практически круглосуточно, в отличие от нынешнего шоу, где они могли отключать микрофоны и прикрывать камеры, когда спорили, поэтому было выпущено довольно много таких двусмысленных сцен.

В тот раз, когда он сказал, что ему больно, вероятно, произошел рецидив травмы ноги. Шэнь Цзюэ каждый день помогал ему прикладывать лекарства и делать растяжку, а когда было очень больно, он кокетливо притворялся перед Шэнь Цзюэ.

Хотя тогда он не чувствовал, что ведет себя так.

Однако, услышав это спустя несколько лет, он не смог скрыть чувства двусмысленности и доверия.

По его воспоминаниям, Шэнь Цзюэ мог быть таким терпеливым и снисходительным, а его тон даже можно было назвать баловством и уговариванием.

Шэнь Цзюэ действительно хорошо относился к нему в прошлом.

Настолько хорошо, что всем казалось, будто дружба между товарищами по команде уже миновала.

Настолько хорошо, что у него возникло желание, которого не должно было быть.

Но желание так и осталось желанием.

Как и говорил Шэнь Цзюэ, он не обращал внимания на эти видео, потому что знал, что не любит мужчин.

От этих мыслей сознание помутилось. Гу Яньшу почувствовал, что кто-то обнимает его сзади. Знакомый смешанный аромат пихты и полыни окутал его, вместе со знакомой температурой тела, знакомым прикосновением мышц, как будто сцены из видеороликов дюйм за дюймом распространялись по его телу.

А затем он погрузился во тьму. Среди тьмы появился луч света, который освещал их, приближаясь к ним, прощупывая их, и как раз в тот момент, когда четыре губы должны были соприкоснуться, тьма внезапно превратилась в свет. Под ярким светом открылся весь мир, и он больше ничего не мог видеть.

Затем раздался душераздирающий женский крик, и, прежде чем он успел разобрать, что именно кричит женщина, Гу Яньшу внезапно отбросило в сторону, и он упал прямо в бездонную пропасть. От резкой невесомости и страха он резко проснулся.

Он резко сел, тяжело дыша. Обернувшись, он увидел, что на соседней кровати крепко спит Шэнь Цзюэ.

Он лежал на кровати, согнув одну ногу. Тыльная сторона ладони закрывала его лицо, тень сходилась с контуром лица у черной бахромы.

Лишь уголок тонкого одеяла свободно лежал на его талии, а остальное одеяло сползло с кровати на ковер. Спальный халат был распахнут, обнажая плавные и красивые линии

мускулистой груди.

В холодном лунном свете снаружи все выглядело идеально.

А ведь он так мечтал о том, чтобы переплестись с этим телом.

Гу Яньшу опустил глаза и положил голову на ладони, после чего глубоко вздохнул.

Наверное, он сошел с ума.

Когда на следующее утро Фан Юань заехал за Гу Яньшу, Шэнь Цзюэ еще спал.

Гу Яньшу не знал, почему, но ему показалось, что этой ночью он спал не так хорошо, как предыдущей.

Тем не менее, обогреватель был включен, и температура была как раз подходящей. Он должен был хорошо выспаться.

И все же ему казалось, что чего-то не хватает.

Впрочем, это его не слишком беспокоило, и, поговорив с экипажем, он покинул виллу.

Черный MPV поехал в сторону ООН.

Подъехав к компании, он направился прямо в комнату для личных встреч президента.

Сегодня Фанг Юань не надел свой обычный яркий наряд. Вместо этого он был одет в костюм темного цвета и шерстяное пальто.

Ведь сегодня человек, который с утра пораньше велел им прийти в офис, был президентом ООН, Е Ленг.

Е Ленг, президент Е. Несколько лет назад он прыгнул с парашютом в СМИ ООН в качестве вице-президента.

Поскольку он был слишком молод, ему было всего двадцать лет, большинство людей не верили в его способности. В итоге, полагаясь на жесткие меры и устраняя своих врагов, он не только стабилизировал свое положение, но даже изгнал бывшего президента и стал частью штаб-квартиры ООН.

Таким образом, вся компания одновременно и уважала, и боялась его.

UN Media не была основной компанией, приносящей прибыль всей группе ООН, поэтому Е Ленг не слишком вмешивался в дела компании. в дела компании. Однако в этот раз, вернувшись в страну, он первым делом отправился обменивать Чэнь Рана на Шэнь Цзэя. обменяться Чэнь Раном с Шэнь Цзюэ, а затем лично разыскать Чэнь Рана и Гу Яньшу. То, как он придавал значение этим вопросам, заставило других насторожиться.

Фан Юань был несколько обеспокоен.

Гу Яньшу, однако, выглядел беспечным.

Он дважды постучал в дверь.

"Пожалуйста, войдите".

Когда они толкнули дверь, вокруг стола для совещаний уже сидело несколько человек.

Чжан Нань, Дин Юнь, Чэнь Ран.

Во главе стола сидел молодой человек, которому едва исполнилось тридцать лет. Его волосы были зачесаны назад, а одежда безупречна. На его выдающейся переносице сидели очки в золотой оправе, а сшитый на заказ костюм хорошо облегал его длинную фигуру. От него исходила атмосфера тщеславия и экстравагантности принца.

Черты его лица были четко очерчены и напоминали черты смешанной крови Шэнь Цзюэ, только по сравнению с его необузданной своенравностью, он демонстрировал другой тип высокомерной элитарности.

В его руке была перьевая ручка, которой он дважды постучал по столу. "Присаживайтесь".

Гу Яньшу сел напротив него.

Е Ленг не стал обмениваться с ним любезностями.

Он повернулся и посмотрел на Чжан Наня. "Давайте продолжим тему. Мне неинтересно выяснять, как программа Гу Яньшу стала программой Чэнь Рана. Меня волнует только негативное влияние этого вопроса на компанию".

Чжан Нань объяснил: "Президент Е, дело не так плохо, как вы думаете. Выступление Чэнь Рана на самом деле было неплохим".

"Неплохо?" Е Ленг скривил губы в усмешке: "Если это "неплохо", то почему съемочная группа пришла и требует от нас объяснений? Мы же договорились оставить его до полуфинала..."

После паузы он насмешливо улыбнулся: "И вы осмелились подписать этот контракт. Почему бы тебе сначала не оценить свои силы?"

Чжан Нань снова объяснил: "Это было согласовано со съемочной группой".

"Съемочная группа изначально согласилась, потому что у Гу Яньшу были способности. Я не буду рассказывать, как все сложилось, потому что я оставляю вам всем лицо, но не ведите себя бесстыдно передо мной".

От высокомерия и откровенности властного человека трио Чжан Нань потеряло дар речи.

Гу Яньшу сидел напротив него, но не выглядел сдержанным. Он спокойно сказал: "Значит, президент Е пригласил меня сюда сегодня, потому что вы хотите, чтобы я заменил Чэнь Рана?"

Он был так же откровенен.

Е Лэн посмотрел на Гу Яньшу и кивнул. "В данный момент Чэнь Ран намерен отказаться от участия в конкурсе, но имидж компании, включая способности наших артистов, будет под пристальным вниманием, поэтому мне нужна выдающаяся знаменитость, чтобы подтвердить имя компании. Реакция на ваше вчерашнее видео была очень хорошей".

"Я понимаю. Однако я не буду резервистом". Гу Яньшу откинулся на спинку стула, на его лице появилась слабая улыбка. Он смотрел прямо на Е Ляна, его тон был спокойным, но твердым.

Он с самого начала ожидал этого.

Чтобы упредить график знаменитостей и подготовить планы для приглашения других знаменитостей, контракты со знаменитостями, имеющими большую популярность или сильные способности, предусматривали гарантию на несколько эпизодов.

Поскольку конкурс был уже более чем наполовину завершен, и, учитывая популярность и способности Гу Яньшу, команда уже тогда согласилась оставить его до полуфинала. А когда Дин Юнь и Чжан Нань отобрали этот ресурс, они также лишили нас возможности продолжить контракт таким образом.

Таким образом, сложилась ситуация, когда зрители считали, что Чэнь Ран должен быть устранен, но Чэнь Ран не мог быть устранен. Однако если они и дальше будут допускать Чэнь Рана в полуфинал, "Величайшая сцена" потеряет свой авторитет, да и фанаты других участников не согласятся с этим.

Таким образом, это был вопрос времени, когда они заставят Чэнь Рана выйти из игры.

А возвращение ресурсов к нему - вопрос времени.

Все это было ожидаемо, поэтому Гу Яньшу не был удивлен и не собирался помогать Чэнь Рану наводить порядок.

Е Ленг был заинтригован поведением Гу Яньшу. "Тогда скажи мне, что ты собираешься делать?"

"Подписать контракт, по которому я останусь до полуфинала. Тогда в следующем эпизоде у меня точно не будет соперника". Гу Яньшу сразу перешел к делу.

Е Ленг приподнял бровь: "Значит, ты будешь претендовать на победу, а потом заменишь Чэнь Рана".

Гу Яньшу не растерялся. Он просто ответил: "Замены может и не быть. Все будет зависеть от результата".

"Но производственная сторона может не захотеть платить две зарплаты".

"Тот, кто проиграет, не получит зарплату".

Когда он это сказал, Дин Юнь и Чэнь Ран наклонили головы, чтобы посмотреть на него.

Он что, с ума сошел? После стольких трудов, потраченных на подготовку, человек не только будет опозорен проигрышем, но и не получит зарплату? Разве быть знаменитостью - это филантропия?

Дин Юнь хотел опровергнуть это.

Однако Гу Яньшу посмотрел в ее сторону, его карие глаза покрылись слоем инея. Трудно было понять его эмоции, но его фригидный тон прозвучал так: "Если ты не хочешь, я тоже не буду против".

Учитывая популярность и ресурсы Гу Яньшу, он не был лишен такого шанса.

Однако, если Чэнь Ран будет вынужден отказаться от участия, то его шансы на участие в певческих конкурсах в будущем будут уничтожены.

Если в этот раз план Дин Юня можно было назвать почти безупречным, то в этой индустрии,

под всеми притязаниями, тем, кто действительно мог пройти этот путь стабильно и надолго, оставалось полагаться только на одно слово - способности.

Дин Юнь могла только проглотить свое недовольство.

В данный момент единственным способом выжить было позволить Чэнь Рану победить Гу Яньшу в следующем раунде соревнований.

Дин Юнь всегда была решительной, поэтому она кивнула: "Хорошо".

С другой стороны, Чэнь Ран запаниковал. Если ему придется соревноваться с Гу Яньшу, не будет ли это публичной казнью? "Сестра Юнь..."

"Не волнуйся". Дин Юнь холодно оборвала его: "В прошлый раз ты был болен, но я верю, что твое следующее выступление будет очень хорошим".

И он непременно победит.

Гу Яньшу проследил за ее выражением лица и понял, что она скучна, как клоун. Он перевел взгляд на Е Ляна: "Что думает президент Е?"

Е Ленг откинулся в кресле, положив одну руку на другую. "Хорошо, тогда решено. Заседание окончено".

Чжан Наню стало очень стыдно, и он быстро убежал.

Гу Яньшу тоже не спеша встал.

Е Ленг бесстрастно сказал: "Гу Яньшу, отойди на время".

Фан Юань, готовившийся принести Гу Яньшу завтрак, повернулся и посмотрел на Гу Яньшу, на его лице отразилось беспокойство и тревога.

Гу Яньшу слегка кивнул ему, успокаивая.

Он внутренне боролся, но в конце концов вышел из комнаты.

Гу Яньшу сел на прежнее место и встретил бесстрастный взгляд Е Ляна, сидящего за столом.

Е Ленг покрутил в руках авторучку. "Вы уверены, что не собираетесь перезаключать договор?"

Его голос не выдавал его эмоций.

Гу Яньшу ответил: "Да".

Е Ленг кивнул: "Я не удивлен".

Когда он впервые встретил Гу Яньшу, то понял, что им не удастся удержать этого ребенка.

Он был слишком красив, но от него исходило какое-то бессердечие.

Обычно красивым мальчика называли потому, что он выглядел андрогином. Однако Гу Яньшу был не таким.

Черты его лица отражали гордого одиночку, линия челюсти была четкой, лобная кость выступала, переносица была тонкой, а очертания лица были настолько тонкими, что казались холодными. Однако у него были глаза феникса: уголки глаз были загнуты вверх, веки глубоко запали, словно капля киновари упала на безвкусный фарфор, создав непомерное великолепие.

Однако цвет его глаз был светлым. Его эмоции обычно были сдержанными, поэтому, когда он стоял в своей холодной позе, непостоянство и упрямство в его костях прорывались сквозь кожу и выходили на поверхность.

Он был похож на острие ножа без лезвия: острый, но острый, и его не могли использовать другие.

Е Ленг уже тогда знал, что не сможет удержать этого парня, но все равно подписал его.

Он пристально посмотрел на Гу Яньшу, в его глазах мелькнул интерес. "Я слышал, что ты отказался играть в паре с Чэнь Раном".

"Да".

"Почему?"

"Потому что я считаю, что тот, кто не уважает свою сексуальную ориентацию и чувства, не может стать идолом". Ответ Гу Яньшу был спокойным и в то же время решительным.

Однако Е Ленгу показалось, что он не услышал желаемого ответа. Он снова постучал авторучкой по столу, после чего на его лице появилась непостижимая улыбка: "А разве нет других причин, кроме этой? Например..."

Он сделал паузу и произнес следующие два слова четко и в то же время дразняще.

"Шэнь Цзюэ".

http://tl.rulate.ru/book/4161/121320